

Лимонов Эдуард

3.02.93

громкое дело

Газета-2003 - 3 февр. - с. 6.

“ГОТОВ УМЕРЕТЬ В ТЮРЬМЕ”

Эдуард Лимонов может сесть надолго

ДМИТРИЙ ВОРОНКОВ

САРАТОВ

14 лет лишения свободы попросил для Эдуарда Лимонова гособвинитель Сергей Вербин на начавшихся в Саратовском областном суде прениях сторон. По мнению прокурора, вина писателя в призывах к государственному перевороту и подготовке к теракту полностью доказана. К его сообщникам Вербин был более снисходителен. Так помощник Лимонова, редактор газеты «Лимонка» Сергей Аксенов, «заслуживает» 12 лет тюрьмы. Другим четверым подсудимым национал-большевикам прокурор предложил дать по 6—7 лет, сняв обвинение в терроризме.

«отделить зерна от плевел»

Громкий процесс по делу писателя Лимонова и пятерых национал-большевиков, который уже пять месяцев продолжается в Саратовском областном суде, перешел в последнюю стадию. Начались прения сторон. Последнее заседание прошло еще до Нового года. Поэтому возобновившееся разбирательство привлекло довольно много зрителей. Прения открыл государственный обвинитель Сергей Вербин. Его речь была довольно пафосной. «Не скрою, с некоторым волнением я приступаю к этому, последнему выступлению», — начал он. — Волнение в большей мере вызвано тем, что на плечах обвинения лежит высокая ответственность — помочь вам, уважаемые судьи, отделить зерна от плевел». Вербин признал, что уголовное дело Лимонова и его соратников — «достаточно необычное», потому что на скамье подсудимых сидят члены политической организации. «Цели этой организации выглядят привлекательными для многих российских граждан. Но разве подсудимые привлечены за создание партии? Разве они привлечены за митинги и акции? Разве они привлечены за создание газеты «Лимонка», которая, на мой взгляд, является образчиком пошлости и цинизма? Нет, реалии иные. Подсудимые ответственны в том, что предпочли прибегнуть к насилию и взяться за оружие», — патетически продолжал прокурор. Признав, что оружие подсудимые не успели

использовать, Вербин не удержался и напомнил знаменитое чеховское «театральное ружье», которое должно рано или поздно выстрелить. «В этой пьесе ружье не выстрелило — но не по сценарию, а вопреки ему», — с чувством сказал прокурор. Говоря о показаниях свидетелей, он не удержался и сделал выпад в адрес свидетелей защиты. «Естественно, они связаны друг с другом определенными обязательствами, и ими движет желание помочь соратникам», — заявил Вербин, добавив при этом, что «не возьмется утверждать, что эти свидетели лгали».

война, вши и мерзлая картошка

Закончив вступление словами «Теперь настало время за фактами увидеть скрытую истину», прокурор Вербин перешел к перечислению доказательств вины Лимонова и его команды. Доказательства эти обвинитель черпал главным образом из печально известного текста «Теория «Второй России», который был опубликован в третьем номере бюллетеня «НБП-инфо». Вербин в очередной раз приписал авторство этого текста Эдуарду Лимонову. Хотя сам писатель на суде неоднократно заявлял, что это не так. Настоящим автором этой статьи является член НБП, гражданин Латвии Владимир Линдерман, который лично подтвердил эту информацию, будучи вызван на процесс в Саратов как свидетель. «Война, вши, мерзлая картошка. Бульонные кубики будут покупать на вес золота. Но будет осуществлена революция — глубокая вспашка народных слоев. Кто был ничем — тот станет всем», — старательно цитировал «Вторую Россию» прокурор. Говоря о целях, описанных во «Второй России», — тотальной смене власти, переделе собственности и изменении границ России, — Вербин заявил, что они «естественны для любой политической организации». «В них не было бы ничего предосудительного, если бы меры были цивилизованными. Но призывы предлагали использовать другие формы. Так подлежат ли обвинению за эти призывы Савенко и Аксенов? Да, подлежат», — громил подсудимых прокурор. Когда он спустился несколько минут заявил, что «форма призывов может быть не только устной, но и письменной», Лимонов чуть было не нарушил ход процесса, явно собираясь что-то громко возразить. Однако адвокаты удержали его от этого.

Переходя на темы «разведок» в Казахстане, подбора добровольцев и оружия, обвинитель Вербин предупредил всех, что будет «вынужден опять цитировать документы НБП». «Хотя, честно говоря, мне это уже порядком надоело», — признался прокурор. По ходу чтения ему нередко приходилось заменять нецензурные выражения на более подходящие для судебного процесса. «Вторая Россия будет местом, куда все будут бежать. Потому что Россия ментов и чиновников всех уже окончательно... э-э-э... ну, достала — это будет самое удобное слово, я думаю», — сказал Вербин, вызвав волну смеха в зале.

«я готов умереть в тюрьме»

И все-таки наиболее долгожданными и важными были заявления Сергея Вербина по поводу сроков наказания, которые обвинение требует для Лимонова и его подельников. По мнению прокурора, Нина Силина, Владимир Пентелюк, Олег Лалетин и Дмитрий Корягин (подсудимые. — Газета) могли не знать, зачем им было поручено купить оружие. «Поэтому мы отказываемся от обвинения их по статьям в отношении терроризма», — заявил Вербин. При этом за покупку оружия он потребовал дать каждому из четверки по 6—7 лет заключения. Для Лалетина и Корягина, которые дали показания на Лимонова, эти сроки прокурор предложил дать условно. Что касается самого Эдуарда Лимонова и его ближайшего помощника Сергея Аксенова, то они, по мнению Вербина, виновны по всем предъявленным обвинениям. В итоге гособвинитель потребовал для Лимонова 14 лет заключения в колонии строго режима. А Сергей Аксенов, по мнению Вербина, должен получить 12 лет. Услышав требования прокурора, Лимонов, как и на старте открытого процесса, снова заявил, что «готов умереть в тюрьме». Следующий день прений назначен на 4 февраля. Суду предстоит выслушать представителей защиты. Как сообщил Газете адвокат Лимонова Сергей Беляк, его речь на суде займет по меньшей мере два дня. Затем последнее слово будет предоставлено всем обвиняемым. Вынести же приговор судьи должны будут до 17 марта, так как в этот день заканчивается срок пребывания под стражей Лимонова и его подельников.